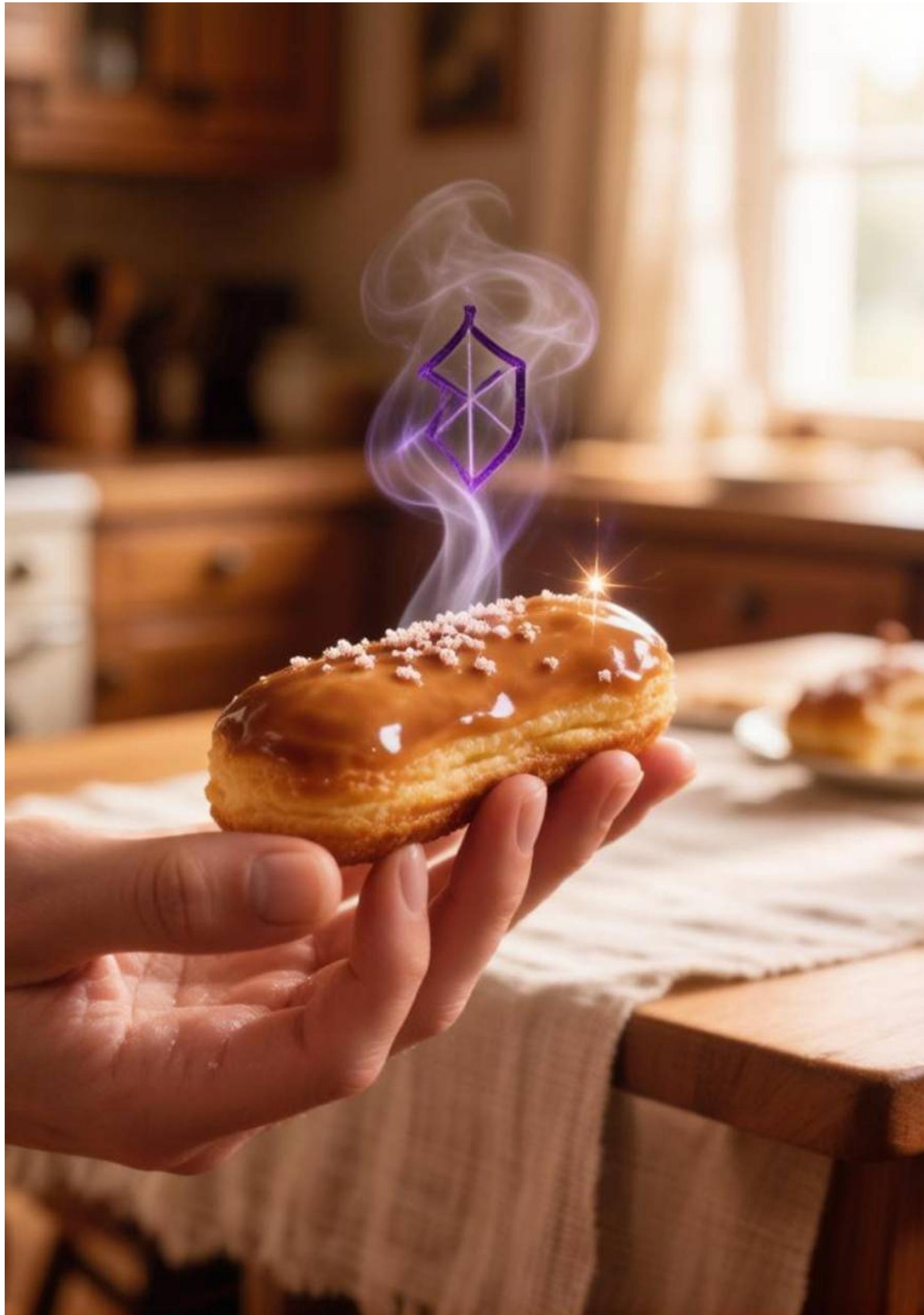

Айкокул Кадыр кызы

**Цена дара: между
уютом и властью**

«Автор»

2026

Кадыр кызы А.

Цена дара: между уютом и властью / А. Кадыр кызы — «Автор», 2026

После рождения второго ребенка жизнь Светланы превратилась в бесконечный марафон из кормлений, смен подгузников и недосыпа. Чтобы не сойти с ума от декрета, она решает превратить своё хобби — выпечку — в онлайн-магазин «Креативный мир». Но есть одна деталь: её десерты обладают странным эффектом. Торт «Примирение» заставляет забыть обиды, а клубника в шоколаде дарит заряд бодрости на весь день. Её магия выпечки — это семейное наследие, которое она только начинает осваивать. Теперь Светлане предстоит научиться управлять своим даром, чтобы успевать всё: развивать маленький бизнес, радовать клиентов волшебными десертами и при этом оставаться любящей женой и мамой двух детей. Когда на горизонте появляется строгий инспектор из Магконтроля, а сроки по важному заказу начинают гореть, Светлана понимает: чтобы спасти свой магазин и не потерять себя в хаосе быта, ей придется найти новый рецепт успеха, где главным ингредиентом будет не магия, а вера в себя.

© Кадыр кызы А., 2026

© Автор, 2026

Айкокул Кадыр кызы

Цена дара: между уютом и властью

Глава 1. Магия второго шанса

Пролог. Рецепт «Слеза единорога»

Тишина. Это было самое прекрасное, что случилось с ней за последние три дня. Не гудел пылесос, не плакал младенец в соседней комнате, не звенел будильник, требуя встать и варить кашу. В квартире царила та самая звенящая, ватная тишина, которая бывает только в редкие минуты абсолютного покоя.

Светлана приоткрыла один глаз. Электронные часы на тумбочке показывали 04:17. Конечно, это ненадолго. Скоро проснётся Артёмка, и тишина снова сменится симфонией материнства. Но эти пятнадцать минут принадлежали только ей.

Она осторожно, стараясь не потревожить спящего рядом мужа, села на кровати. Ноги коснулись прохладного пола. Организм, измученный недосыпом и гормональной перестройкой, требовал кофеина и углеводов. Но вместо того чтобы плестись на кухню, Светлана на цыпочках прошла в свой кабинет. Точнее, в ту часть гостиной, которую она гордо именovala «творческой мастерской».

На столе, под тусклым светом настольной лампы, лежала старая тетрадь в кожаном переплёте. Пожелтевшие страницы пахли ванилью и корицей — запахами её детства. Это был бабушкин гримуар. Не тот, где варят зелья из лягушачьих лапок, а настоящая поваренная книга с пометками на полях.

Светлана открыла её наугад. Рецепт «Медовика». И приписка бабушки: «Если тесто не поднимается — добавь щепотку любви. Если крем расслаивается — шепни ему комплимент».

Раньше она думала, что это просто милые суеверия. До тех пор, пока полгода назад не испекла торт на день рождения свекрови.

Она тогда так устала от их вечных придирок, что просто выплеснула всю свою обиду в тесто. А когда торт разрезали, свекровь вдруг расплакалась, обняла её и сказала: «Светочка, я была такой душой». С тех пор их отношения стали почти идеальными.

С рождением второго сына, Кириюши, магия вернулась с новой силой. Усталость стала её постоянным спутником, но именно она стала катализатором. Когда у Светланы не было сил даже на то, чтобы нормально взбить белки, они взбивались сами собой, превращаясь в невесомое облако от одного её взгляда. Когда ей отчаянно хотелось тишины, а Артёмка капризничал, печенье из духовки начинало тихонько напевать колыбельные.

Это была бытовая магия. Не для спасения мира. Для спасения рассудка.

Глава 1. Онлайн-магазин «Креативный мир»

Три месяца спустя.

— Мам! Ма-а-ам! Он опять описался! — крик Артёма из детской разорвал утреннюю идиллию в клочья.

Светлана вздохнула и поставила миску с тестом на стол. Она только-только собиралась заняться сложной начинкой для клубники в шоколаде — новом десерте, который она хотела добавить в ассортимент.

— Иду, солнышко! — крикнула она в ответ.

Десять минут спустя кухня напоминала поле боя после нашествия двух маленьких торнадо. На полу блестела лужа (Кирюша решил проверить законы физики), Артём требовал включить мультики прямо сейчас, а тесто в миске подозрительно пузырилось и норовило убежать через край.

— Так, стоп! — Светлана хлопнула в ладоши громче, чем планировала.

Мальчишки притихли. Она посмотрела на тесто. На лице сама собой появилась хитрая улыбка. Она подняла руки над миской и прошептала:

— Ну-ка, угомонись.

Тесто мгновенно опало, став гладким и послушным. Светлана быстро сформировала из него основу для тартелеток и отправила в духовку. Затем она повернулась к детям:

— Так. Артёмка, ты сегодня главный мамин помощник. Берёшь брата и идёте играть в свою комнату. Я закончу с заказом и приду читать вам про пиратов.

Артём нахмурился:

— А мультики?

— А мультики — это награда за то, что вы дадите мне час тишины.

Сын задумался на секунду, оценивая риски и выгоды. Затем кивнул с видом взрослого человека:

— Договорились.

Когда за ними закрылась дверь детской, Светлана выдохнула и вытерла лоб тыльной стороной ладони. Она подошла к ноутбуку, стоявшему на краю стола среди форм для выпечки и кулинарных кистей.

На экране была открыта вкладка с сайтом «Креативный мир».

Идея пришла к ней спонтанно, во время очередного ночного кормления Кирюши. Почему бы не превратить эту странную семейную магию в бизнес? Не ради миллионов — ради собственного уголка. Ради того чувства, когда ты делаешь что-то своё.

Она создала страницу во «ВКонтакте» и на одной из платформ для мастеров. Первое фото — клубника в шоколаде собственного приготовления — собрало неожиданно много лайков от бывших одноклассниц и коллег. Потом пошли первые заказы: торт на корпоратив («Чтобы начальник подписал отпуск!»), печенье для школьной ярмарки сына («Чтобы пятерки посыпались!»).

Она не врала клиентам напрямую. Просто использовала очень качественные продукты и... щепотку магии там, где это было необходимо по «бабушкиному рецепту».

Светлана обновила галерею товаров, добавив фото новой партии десертов: тарталетки с лимонным курдом (гарантированно поднимают настроение), эклеры (помогают сосредоточиться перед экзаменом) и её фирменная «Волшебная клубника».

В личные сообщения упало уведомление.

Пользователь «Сладкоежка_24»: Добрый день! Увидела ваши десерты у подруги на дне рождения. Это что-то невероятное! Подскажите, как можно заказать набор «Клубника в шоколаде»? И какие у вас условия доставки?

Светлана улыбнулась. Первый заказ за сегодня.

Светлана (админ Креативного мира): Добрый день! Очень рада! Набор можно заказать прямо здесь или написать мне сюда (номер телефона). Доставка по городу от 300 рублей или бесплатно при заказе от 1500.

Она отправила сообщение и откинулась на спинку стула. В животе приятно потеплело от чувства маленькой победы. Это было похоже на игру в «Симс», где ты прокачиваешь навык кулинарии до максимума и открываешь собственное кафе. Только здесь всё было по-настоящему: уставшие руки, детский смех за стеной и сладкое предвкушение чего-то нового.

Это был её мир. Маленький, уютный и абсолютно волшебный...

Глава 2. Клубничный бум и первый кризис

Заказ от «Сладкоежки_24» оказался не просто разовой покупкой. На следующее утро телефон Светланы разрывался от уведомлений. Девушка, впечатлившись десертом, выложила сторис с клубникой в шоколаде, и на неё обрушился шквал вопросов: «Где взяла?», «Это что, ручной работы?», «А доставка в [район города] есть?».

К вечеру у Светланы было пять новых заявок. Она сидела на кухне, заваленной клубникой. Ягоды нужно было вымыть, тщательно высушить (магия не любила лишней влаги), обмакнуть в темперированный шоколад и украсить золотой или серебряной пылью. Артёмка, вернувшийся из сада, с важным видом сидел рядом и подавал маме ягоды.

— Мам, а почему они не тают? — спросил он, наблюдая, как шоколад мгновенно застывает на холодных плодах.

— Потому что я использую секретный ингредиент, — подмигнула Светлана. — Называется «терпение и любовь».

— И магия? — хитро прищурился сын.

Светлана замерла с кисточкой в руке. Она никогда не говорила детям напрямую о своих способностях, но Артём был слишком наблюдателен.

— Магия — это тоже любовь. Просто... более концентрированная.

Она отправила мужа за Кирюшей к бабушке. Ей нужна была эта ночь. Нужно было выполнить заказы, чтобы утром курьеры развезли их по адресам. Это был её первый серьезный рывок. К двум часам ночи кухня напоминала фабрику Вилли Вонки. На стеллажах остывали сотни идеальных, глянцевых ягод.

Светлана чувствовала себя выжатой как лимон. Магия требовала энергии, а её собственный резерв был на нуле. Когда последняя ягода была уложена в фирменную розовую коробочку с логотипом «Креативного мира», она без сил рухнула на диван. Спать оставалось три часа.

Утро началось не с будильника, а с громкого стука в дверь. Светлана, не успев толком проснуться, накинула халат и поплелась открывать. На пороге стояла соседка с пятого этажа, Маргарита Павловна — дама строгих нравов и обладательница самого громкого голоса в подъезде.

— Светлана! — прогремела она так, что, казалось, задрожали стены. — Вы что тут устроили?! У меня вся ванна в клубнике!

Светлана моргнула. В голове пронеслись страшные мысли: «Я что, забыла закрыть окно? Птицы залетели?».

— Простите... Что?

— Клубника! — Маргарита Павловна ткнула пальцем куда-то вверх. — Она у меня из вентиляции сыплется! И шоколад! Липкий! Я ванну принимала, а тут сверху посыпалось!

Светлана подняла голову и увидела на потолке в углу кухни маленькое влажное пятнышко. А потом её взгляд упал на окно. Оно было плотно закрыто. Но на подоконнике... На подоконнике стояла одна-единственная розовая коробочка с логотипом «Креативного мира». Та самая, которую она приготовила для «Сладкоежки_24» и забыла убрать в холодильник.

Коробка медленно шевельнулась. Крышка приоткрылась. И из неё на пол кухни хлынул поток свежей клубники в шоколаде.

Светлана смотрела на это открыв рот.

— О нет... — прошептала она.

Магия вышла из-под контроля. Она была так истощена недосыпом и стрессом, что её дар начал жить своей жизнью. Он не просто усиливал вкус или заставлял тесто подниматься — он начал размножать объекты. И теперь её маленькая ошибка грозила перерасти в общедомовой апокалипсис липких ягод.

Коробка на подоконнике опустела и со стуком упала на пол. Поток иссяк. Светлана бросилась к окну и захлопнула створки.

— Маргарита Павловна! — крикнула она соседке через дверь. — Я всё исправлю! Срочно! Только никому не звоните!

Она метнулась к ноутбуку. Руки дрожали. Она открыла сайт конкурса Author.Today и перечитала условия еще раз: «Магия органично вплетается в быт». Органично?! Сейчас это было совсем не органично! Это было катастрофой!

Нужно было действовать быстро.

Остановить размножение. Светлана схватила веник и начала сметать ягоды обратно в коробку, шепча: «Тише-тише-тише... Спать...». Магия откликнулась на усталость хозяйки и послушно улеглась обратно в картонную тюрьму.

Решить проблему с соседкой. Она набрала номер Маргариты Павловны.

— Алло? — голос соседки все еще был грозным.

— Маргарита Павловна, это Светлана с третьего. Я сейчас поднимусь к вам с самым вкусным тортом, который вы когда-либо пробовали в своей жизни. Бесплатно. И мы всё уберем. И я обещаю, что больше ни одна ягода не упадет вам на голову.

В трубке повисло молчание.

— Торт? — голос соседки смягчился до просто строгого.

— Да. С карамелью и орехами.

— Ну... хорошо. Но чтобы через десять минут был у меня!

Светлана выдохнула. Кризис миновал, превратившись в новую возможность.

Она быстро переоделась, схватила сумку и выбежала из квартиры, крикнув Артёмке:

— Сынок, я быстро! Смотри за Кирюшей по видеосвязи!

Спускаясь по лестнице с тортом для соседки (магия сегодня работала идеально — коржи были воздушными как никогда), Светлана вдруг поняла одну важную вещь. Её «Креативный мир» перестал быть просто хобби или способом отвлечься от декрета. Он стал частью её реальности. И эта реальность теперь требовала от неё не только выпечки, но и умения управлять своим даром, решать проблемы и... быть предпринимателем.

Вернувшись домой через час (соседка оказалась ценителем прекрасного и отпустила её только после третьей чашки чая), Светлана села за ноутбук уже с другим настроением.

Она открыла пустой документ Word.

В заголовке она написала:

«Креативный мир: Рецепт успеха».

Это будет её книга для конкурса. История о том, как магия помогает строить бизнес одной уставшей маме двоих детей.

И первый черновик у неё уже есть — это её собственная жизнь за последние сутки.

Глава 3. Сладкая вата и кислый лимон

Жизнь Светланы разделилась на «До» и «После» клубничного потопа. Инцидент с соседкой, как ни странно, пошёл на пользу. Маргарита Павловна, уминая второй кусок карамельно-орехового торта, пробурчала что-то вроде: «Талант у тебя, Светка, не пропадать!». И с тех пор стала её самой преданной (и самой требовательной) клиенткой.

«Креативный мир» перестал быть просто страницей в соцсетях. Это был бренд. Светлана заказала крафтовые коробки с логотипом, разработала фирменный стиль и даже наняла студентку-помощницу для упаковки, чтобы освободить себе время для творчества.

Заказов было много. Слишком много. Магия, раньше казавшаяся неиссякаемой, теперь требовала платы. Каждый раз, когда Светлана «шептала комплимент» крему или заставляла шоколад застывать за секунды, она чувствовала, как из неё уходит не просто энергия, а что-то более глубокое — частичка её эмоций. После особенно крупного заказа на юбилей она могла проспать двенадцать часов подряд или весь день ходить в странной апатии.

Но сегодня был особенный день. На экране ноутбука мигало уведомление о новом крупном заказе. Светлана открыла письмо и перечитала его в третий раз.

Тема: Заказ на кейтеринг / Фестиваль «Вкусы Города»

От: Менеджер по закупкам, Event-Pro

Добрый день, Светлана!

Мы видели ваши работы и хотели бы предложить вам участие в качестве эксклюзивного поставщика десертов на городском фестивале «Вкусы Города», который состоится 20 августа.

Объём: 500 порций десерта (рекомендуемый формат — порционные десерты в стаканчиках или на шпажках).

Бюджет: 45 000 рублей

Дедлайн сдачи проекта: 18 августа.

Светлана откинулась на спинку стула. 45 тысяч сомов. Это был прорыв. Это была возможность заявить о себе. Но... 500 порций. За неделю. В одиночку.

В кухню ворвался Артёмка, размахивая фломастерами.

— Мам! Я нарисовал дракона!

— Замечательно, солнышко! — автоматически ответила она, не отрывая взгляда от цифр в голове. 500 порций... Если делать по 70-80 в день...

Её размышления прервал звук пришедшего сообщения в мессенджере. Это была её единственная подруга и по совместительству главный дегустатор — Катя.

Катя: Привет, бизнес-леди! Слышала про фестиваль? Ты участвуешь?

Светлана: Да. И я, кажется, сошла с ума. Мне нужно сделать 500 десертов за неделю.

Катя: Ого! Это же куча денег! Ты справишься?

Светлана: Физически — да. Магия поможет. Но я боюсь выгорания. Я вчера уснула прямо во время кормления Кирюши.

Катя: М-да... Слушай, а ты не думала... расширить штат? Ну, я имею в виду, не только студентку на упаковку? Нанять ещё одного кондитера? Обычного?

Светлана замерла. Эта мысль никогда не приходила ей в голову. Её магия была её секретом, её конкурентным преимуществом. Как можно доверить это кому-то другому? Но Катя была права. Она работала на износ.

Она решила подумать об этом позже. Сейчас нужно было составить меню и рассчитать себестоимость.

15 августа. Три дня до дедлайна.

Кухня превратилась в производственный цех. На плите одновременно кипели три кастрюли: с карамелью, ягодным соусом и заварным кремом. В духовке пеклись бисквиты. Ассистентка Лена едва успевала подписывать коробки для доставки мелких заказов.

Светлана колдовала над финальным образцом для фестиваля — муссовый десерт «Облако». Идея была гениальной: лёгкий ванильный мусс с прослойкой из лимонного курда и шапкой из невесомой сахарной ваты, которая должна была таять во рту.

Она зачерпнула первую пробную порцию и отправила в рот. Вкус был... отвратительным. Слишком сладко. Настолько приторно, что свело зубы. Магия сегодня не слушалась. Она была нестабильна из-за усталости Светланы.

— Чёрт! — она с досадой швырнула лопатку в раковину.

Десерт был испорчен. А ей нужно было сделать ещё 499 идеальных порций именно этого десерта к завтрашнему вечеру. Она чувствовала себя выжатым лимоном... который случайно добавили в слишком сладкий чай.

Она села на стул и закрыла лицо руками. Паника подступала к горлу. Она не справится. Она подведёт организаторов фестиваля. Она опозорит свой «Креативный мир».

В кармане халата завибрировал телефон. Это был муж.

— Да?

— Света, я задержусь сегодня. У нас аврал на работе.

Она посмотрела на часы. Артёмку нужно было забирать из сада через час. Кирюша спал в коляске на балконе (сегодня была чудесная погода).

— Хорошо, я справлюсь.

Она сбросила вызов и снова посмотрела на миску с приторным муссом.

Решение пришло внезапно и было таким же простым и сложным одновременно.

Она встала и подошла к холодильнику. Достала свежий лимон и банку сгущёнки — те самые ингредиенты для неудачного десерта.

— Ладно, — сказала она вслух пустой кухне. — Хватит пытаться быть идеальной волшебницей-мамой-бизнесвумен в одном лице.

Она включила миксер на минимальную скорость и начала готовить всё заново. Но теперь она делала это по-другому. Она не пыталась заставить белки взбиться силой мысли за секунду — она дала им время подышать и превратиться в пену естественным путём. Она не пыталась магически охладить мусс — она просто поставила его в холодильник на положенные сорок минут.

Она готовила обычный десерт. Без магии.

Через час она попробовала результат. Лимонный курд идеально сбалансировал сладость сгущёнки и сахарной ваты. Десерт получился даже лучше, чем она планировала изначально — более честным, более живым.

Светлана улыбнулась своему отражению в тёмном окне кухни.

«Креативный мир» — это не только магия. Это ещё и умение признать свои слабости и найти другой путь к результату.

Теперь ей предстояло самое сложное: приготовить 500 таких десертов вручную до завтрашнего вечера.

И она была готова к этому вызову без всякой магии.

Глава 4. Фестиваль «Вкусы Города»

18 августа выдалось на редкость жарким. Солнце палило так, словно хотело расплавить не только асфальт, но и остатки самообладания Светланы. Она стояла за своим стендом на центральной площади города, где проходил фестиваль «Вкусы Города».

Вокруг гремела музыка, сновали люди с бумажными стаканчиками лимонада, пахло шашлыком и попкорном. Её зона, оформленная в нежно-розовых и бежевых тонах, с логотипом «Креативный мир», выглядела как оазис спокойствия в этом шумном хаосе. Но это было лишь иллюзией.

Внутри большого холодильника-холодильника ровными рядами стояли те самые 500 стаканчиков с десертом «Облако». Светлана смотрела на них и не верила своим глазам. Она сделала это. Без магии. Чистыми руками, терпением и точным соблюдением технологии. Руки до сих пор гудели от миксера, а спина ныла от того, что пришлось провести на ногах всю прошлую ночь.

— Ну что, готова стать звездой? — Катя, одетая в фирменную футболку ассистента (Светлана заказала их две), хлопнула её по плечу.

— Я готова упасть в обморок, — честно призналась Светлана, поправляя бейдж. — Если честно, я до последнего не верила, что мы успеем.

— Ты не просто успела. Ты превзошла саму себя. Смотри!

Катя кивнула в сторону толпы. К их стенду уже выстроилась небольшая очередь. Люди с любопытством разглядывали десерты через стекло холодильника.

— Дамы и господа! — Светлана включила свой «голос для клиентов», который выработался за месяцы работы. — Добро пожаловать в «Креативный мир»! Сегодня мы предлагаем вам попробовать наш фирменный десерт «Облако». Это нежнейший ванильный мусс на подушке из лимонного курда, увенчанный сахарной ватой, которая тает во рту. Всего 150 рублей за порцию счастья!

Очередь двинулась. Катя ловко открывала холодильник, Светлана накладывала десерт в бумажные стаканчики.

Первые отзывы были восторженными.

— Ого! Как необычно!

— А кислинка-то какая приятная!

— Это не просто вкусно, это... это как будто детство вернулось!

Светлана начала дышать ровнее. Напряжение последних дней медленно отпускало. У них получалось. Её идея сработала.

И тут она увидела его.

У соседнего стенда, где продавали классические торты и пирожные, стоял высокий мужчина в идеально выглаженной белой рубашке. Он не ел и не пил. Он просто стоял, скрестив руки на груди, и внимательно наблюдал за её стендом. На его лице не было улыбки — лишь холодное, профессиональное любопытство.

Светлана узнала этот взгляд. Так смотрят ревизоры или конкуренты, оценивающие слабые места.

Мужчина взял у соседа бумажный рожок с мороженым, но даже не притронулся к нему. Он продолжал сверлить взглядом её десерты. Затем он что-то сказал продавцу за соседним прилавком — пожилому мужчине с пышными усами, дяде Боре, который торговал здесь уже лет двадцать. Дядя Боря кивнул и посмотрел в сторону Светланы с сочувствием.

Сердце пропустило удар.

Светлана передала очередной стаканчик с десертом покупателю и тихо спросила у Кати:

— Ты знаешь вон того типа в белой рубашке? У соседнего стенда?

Катя прищурилась:

— Нет. Но он явно не просто так здесь стоит. Он как сыч... наблюдает.

Мужчина в белой рубашке наконец оторвал взгляд от её холодильника и медленно направился к ним. Светлана инстинктивно выпрямилась, вытирая руки о полотенце.

Он подошел вплотную к стойке. Не к покупателям, а именно к ней.

— Светлана? — его голос был низким и спокойным.

— Да... — она сглотнула. — Чем могу помочь?

Он достал из кармана брюк кожаное портмоне и раскрыл перед ней удостоверение. Быстро, чтобы никто из очереди не успел разглядеть.

«Департамент контроля над использованием аномальных способностей».

У Светланы похолодело внутри. Такого она точно не ожидала.

— Я инспектор Кравцов. У меня есть основания полагать, что при производстве вашей продукции используются незарегистрированные магические практики.

Светлана почувствовала, как краска отливает от лица. Но она была не из тех, кто сдаётся без боя.

— Вы ошибаетесь, — твердо сказала она, глядя ему прямо в глаза. — Все десерты приготовлены по классическим рецептам из кулинарной книги моей бабушки. Никакой магии. Только качественные продукты и любовь к своему делу.

Инспектор Кравцов приподнял одну бровь. Он перевел взгляд на холодильник, потом снова на неё.

— Вот как? Тогда позвольте мне убедиться в этом лично. Я хочу попробовать ваш десерт... и проверить его на остаточный магический фон.

Он протянул руку к витрине:

— Один «порционный десерт», будьте добры.

Это был конец. Если он возьмет десерт своей рукой или просканирует его каким-нибудь артефактом (а Светлана была уверена, что он это сделает), он сразу поймет: магии здесь нет ни капли. Но если он поймет почему её нет... если он узнает о её истощении... это может быть ещё хуже.

Светлана замерла с лопаткой для десерта в руке. Очередь за её спиной начала роптать: «Девушка, ну долго ещё?», «Мы на концерт опаздываем!».

Она посмотрела на инспектора. На его бесстрастное лицо. На его руку, ожидающую стаканчик.

И приняла решение.

Она зачерпнула самую красивую порцию десерта — с самой пышной шапкой сахарной ваты — и аккуратно выложила её в чистый бумажный рожок для мороженого, который стоял тут же для красоты подачи.

— Прошу вас, — она протянула рожок инспектору с самой обворожительной улыбкой, на которую была способна в этот момент.

Кравцов взял рожок. Их пальцы на секунду соприкоснулись. Он поднес десерт к носу, принюхиваясь. Затем посмотрел ей в глаза долгим, изучающим взглядом. В его серых глазах что-то промелькнуло... неужели удивление?

Он откусил кусочек сахарной ваты. Затем зачерпнул немного мусса.

В этот момент у него зазвонил телефон. Он достал его свободной рукой, глянул на экран и помрачнел ещё больше.

— Кравцов, — бросил он в трубку. — Что? Серьезно? Да, я понял. Выезжаю немедленно.

Он сбросил вызов и посмотрел на Светлану уже совершенно другим взглядом — раздраженным и усталым. Затем он перевел взгляд на десерт в своей руке.

— Вкусно, — сухо констатировал он. — Очень вкусно без всякой магии.

Он положил на стойку рядом с рожком крупную купюру:

— Сдачи не надо.

После чего развернулся и быстрым шагом направился к выходу с площади, на ходу отвечая на новый звонок по телефону.

Светлана стояла как громом пораженная. Он ушел? Просто так? Проверил и ушел?

Катя дернула её за рукав:

— Эй! Очередь! У нас тут фестиваль или как?

Светлана встряхнулась и снова включила улыбку:

— Прошу прощения! Продолжаем дегустацию! Следующий!

Когда вечером они подсчитывали выручку (которая превзошла все ожидания) и собирали оборудование, Катя спросила:

— Ну что? Ты теперь местная знаменитость?

Светлана смотрела на пустую площадь и думала об инспекторе Кравцове и его странном звонке.

— Не знаю насчет знаменитости... Но я точно поняла одну вещь.

— Какую?

Светлана улыбнулась, складывая пустые коробки в багажник машины:

— Магия — это круто. Но иногда самый сильный ингредиент — это просто вера в себя и хороший лимонный курд.

Глава 5. Визит инспектора

Успех на фестивале «Вкусы Города» обернулся для «Креативного мира» настоящим цунами. Телефон разрывался от звонков, директ был завален сообщениями, а Катя, верная помощница, уже не справлялась с потоком заказов. Светлана поняла, что ей срочно нужен сайт и, возможно, ещё одна пара рук на кухне.

Но все эти приятные хлопоты отошли на второй план ровно в десять утра следующего дня, когда в дверь её квартиры позвонили.

На пороге стоял он. Инспектор Кравцов. Тот самый мужчина в белой рубашке. Сегодня он выглядел ещё более официально и ещё более устало. Под глазами залегли тени, а идеально выглаженная рубашка казалась мятой, словно он в ней спал.

— Светлана? — без предисловий начал он. — Нам нужно поговорить. Это касается использования аномальных способностей в коммерческих целях.

Светлана почувствовала, как внутри всё сжимается. Он пришёл не просто так. Он знает.

— Проходите, — тихо сказала она, отступая в сторону и пропуская его в прихожую.

Он вошёл, окинул быстрым взглядом уютный беспорядок семейного жилища: разбросанные детские игрушки, стопку чистого белья на диване, запах свежей выпечки с кухни.

— У меня мало времени, — сказал Кравцов, проходя на кухню. Он проигнорировал приглашение сесть и остался стоять, опираясь на столешницу. — Вчера на фестивале я зафиксировал мощный магический всплеск. Аномальный. А затем... ничего. Пустота. Как будто источник просто выключили.

Он впился в неё взглядом.

— Я знаю, что это были вы. Я видел ваши десерты. Они идеальны. Слишком идеальны для обычной кулинарии. И я видел вас до того, как вы... выдохлись. Вы светились.

Светлана молчала, скрестив руки на груди. Она не собиралась сознаваться. Но и врать в глаза этому человеку было бесполезно — он видел её насквозь.

— Вы нарушили закон, — продолжил Кравцов уже мягче, почти устало. — Использование магии в бизнесе без регистрации и контроля карается штрафом и возможной блокировкой способностей.

— Я не использовала магию на фестивале, — наконец выдавила из себя Светлана. — Вчера я всё делала вручную.

Кравцов хмыкнул.

— Именно поэтому я здесь не как инспектор с ордером на арест, а как... обеспокоенный коллега. Тот всплеск был вызван критическим истощением вашего резерва. Вы довели себя до предела. Это опасно не только для вас, но и для окружающих. Магия такого уровня нестабильна.

Он достал из внутреннего кармана пиджака небольшую пластиковую карту с чипом.

— Это временный идентификатор одарённого. И это... — он положил рядом с картой небольшой плоский камень молочно-белого цвета, похожий на гальку, — ...амулет-накопитель. Он поможет вам восстановить силы и стабилизировать ваш дар, пока мы не решим вопрос с регистрацией вашего дела.

Светлана с недоверием смотрела на предметы.

— Зачем вы это делаете?

Кравцов впервые позволил себе слабую усмешку.

— Скажем так... тот десерт был действительно вкусным. А у меня был очень плохой день до этого. И я не хочу, чтобы город лишился такого кондитера из-за бюрократии и глупого истощения.

Он выпрямился и направился к двери.

— Зарегистрируйте аккаунт одарённого на портале Департамента. Свяжитесь со мной через систему, когда сделаете это. Мы обсудим условия легальной работы вашего «Креативного мира». И... Светлана?

Она обернулась от двери кухни.

— Пожалуйста, больше не доводите себя до такого состояния. В следующий раз я могу не успеть выпить кофе перед проверкой.

Дверь за ним закрылась.

Светлана осталась стоять посреди кухни, глядя на белую карту и гладкий камень на столе. Она только что получила официальное предупреждение... и одновременно спасательный круг.

Она взяла в руки амулет-накопитель. Он был тёплым и пульсировал лёгкой, едва уловимой энергией. Она чувствовала его силу.

Это был конец её тихой, домашней магии. И начало чего-то совершенно нового.

Светлана решительно взяла телефон. Сначала — звонок Кате с просьбой выйти на сверхурочную смену завтра. Затем — быстрый поиск в интернете: «Как зарегистрировать бизнес одарённых».

Её «Креативный мир» больше не был просто хобби для уставшей мамы. Он официально вступал в лигу магического предпринимательства.

Глава 6. Новая рецептура

Регистрация на портале Департамента заняла два часа, гору нервов и три чашки крепкого кофе. Артёмка, которого пришлось взять с собой на кухню, чтобы он «помогал маме», с упоением размазывал муку по столу, создавая «секретную карту», пока Светлана заполняла бесконечные формы: «Тип дара: Кулинарно-эмпатический. Способ активации: Тактильный/Вербальный. Уровень нестабильности: Средний (при истощении)».

Когда на почту пришло подтверждение, а в личном кабинете замигало сообщение от инспектора Кравцова с приглашением на «ознакомительную беседу», Светлана выдохнула так, словно задерживала дыхание всё это время.

Но самое интересное началось потом.

Она взяла в руки амулет-накопитель, который оставил Кравцов. Камень был гладким и тёплым. Она сжала его в ладони, и по телу пробежала волна чистой, незамутнённой энергии. Это было похоже на глоток ледяной воды в жаркий день. Усталость, накопленная за последние недели, отступила, оставив после себя приятную бодрость.

Магия вернулась. Но она была другой.

Раньше её дар был похож на дикого котёнка: он появлялся, когда хотел, делал то, что считал нужным (например, устраивал клубничный дождь на голову соседки), и исчезал в самый неподходящий момент. Теперь же, получив «подзарядку» от амулета, он ощущался как отлаженный инструмент.

Светлана посмотрела на миску с тестом для бриошей. Оно вело себя капризно, как всегда.

— Ну что, поработаем? — прошептала она.

Она не просто пожелала, чтобы тесто поднялось. Она представила структуру клейковины, представила, как дрожжи работают активнее. Она направила энергию. Тесто в миске начало медленно и уверенно увеличиваться в объёме, но не хаотично, а контролируемо.

Это было... профессионально.

В этот момент в кухню заглянул Артёмка.

— Мам, а можно мне тоже кусочек теста?

— Конечно, — Светлана улыбнулась и отщипнула ему небольшой комочек. — Только не ешь сырое, ладно? Давай испечём из него человечка.

Она положила кусочек теста на стол перед сыном и машинально провела над ним рукой, легонько напитывая его магией. Тесто под детскими пальчиками стало невероятно пластичным. Артёмка с восторженным визгом принялся лепить.

Через пять минут на противне сидел не просто кривоватый человечек, а настоящий шедевр: у него были ровные ручки-ножки, гладкое тельце и даже смешная шапочка на голове. Он выглядел так, словно его слепил профессиональный скульптор.

Артёмка замер с открытым ртом.

— Мам... он как живой!

Светлана смотрела на это и понимала: её дар эволюционировал. Он перестал быть просто «ускорителем процессов». Он стал инструментом тонкой работы.

Весь день она экспериментировала. Она создала торт, где каждый слой бисквита имел свой, уникальный вкусовой оттенок, который раскрывался постепенно. Она сделала шоколад, который менял цвет в зависимости от температуры напитка, в который его опускали. Её десерты перестали быть просто вкусными — они стали интерактивным опытом.

К вечеру её личный чат взорвался сообщениями от постоянных клиентов.

«Света! Что ты сделала с эклерами?! Они... они поют! Тихонько!»

«Торт "Счастье" сработал! Муж сделал предложение!»

«Ваша "Волшебная клубника" светится в темноте! Это баг или фича?»

Светлана смеялась, отвечая на сообщения. Это был успех. Ошеломительный успех.

Но к ночи, когда дети спали, а муж досматривал матч, она снова почувствовала это. Лёгкий укол тревоги.

Её магия стала мощнее, но и... требовательнее. Амулет Кравцова помог восстановить резерв, но теперь её дар хотел развиваться. Он требовал новых сложных задач, новых рецептов, новых высот. Это было похоже на то, как если бы она всю жизнь ездил на велосипеде, а потом ей дали гоночный болид. Она могла ехать быстрее всех, но цена этой скорости была неизвестна.

Она посмотрела на сообщение от Кравцова: «Завтра в 14:00. Кафе "Центральное". Обсудим ваш бизнес-план».

Светлана выключила телефон и посмотрела в окно на спящий город.

Её «Креативный мир» перестал быть просто способом отвлечься от декрета или подработкой. Он превратился в полноценную часть её жизни, которая теперь была неразрывно связана с магией.

И завтра ей предстояло доказать серьёзному инспектору из Департамента, что её маленький домашний бизнес достоин стать легальным игроком на большой арене.

Глава 7. Бизнес-план для одарённых

Кафе «Центральное» на следующий день встретило Светлану запахом пережаренного кофе и старой обивки. Это было одно из тех мест, где время остановилось лет двадцать назад, и, казалось, даже официанты здесь были такими же вечными, как и липкие скатерти в клеточку.

Инспектор Кравцов уже ждал её. Он сидел за столиком у окна, перед ним стояла чашка с чёрным кофе, к которой он, судя по всему, даже не притронулся. Он был в том же строгом костюме, но сегодня выглядел ещё более измотанным.

— Светлана, — он кивнул, не вставая. — Присаживайтесь. Кофе здесь отвратительный, но разговор предстоит долгий.

Светлана села напротив, положив перед собой папку с распечатками. Там был её «бизнес-план»: несколько листов с расчётами себестоимости, идеями для меню и мечтами о собственном маленьком цехе.

— Я зарегистрировалась на портале, как вы и просили, — начала она.

— Я видел. Ваш дар классифицирован как «Кулинарно-эмпатический, бытовой тип». Это хорошо. Значит, уровень потенциальной угрозы минимален. Но это не отменяет необходимости контроля.

Он достал свой планшет, открыл какой-то документ и начал говорить сухим, официальным тоном:

— Для легализации коммерческой деятельности вам необходимо пройти сертификацию. Это включает в себя проверку ваших способностей, оценку безопасности продукции и разработку протокола использования дара.

Светлана почувствовала, как внутри всё холодеет. Она представляла себе это как подписание пары бумаг, а не как экзамен.

— Проверку способностей? Как это будет выглядеть?

— Стандартная процедура. Вы продемонстрируете свой дар на нейтральном объекте под наблюдением эксперта Департамента. Покажете уровень контроля.

Светлана кивнула. Это было логично.

— А что насчёт... налогов? — робко спросила она. — Как это вообще оформляется? Я же не могу в чеке написать «Десерт с щепоткой магии»?

На лице Кравцова впервые промелькнуло что-то похожее на сочувствие.

— Нет. В документах вы проходите как индивидуальный предприниматель, занимающийся производством кондитерских изделий. Магическая составляющая — это ваша личная коммерческая тайна и инструмент производства, как печь или миксер. Налоги вы платите как обычный бизнес.

Он сделал паузу и посмотрел на неё поверх очков.

— Но есть один нюанс. Департамент может взимать небольшой процент с оборота предприятий, использующих аномальные способности. Это своего рода лицензия на использование ресурса.

Светлана быстро прикинула в уме. Небольшой процент — это приемлемо. Это цена за спокойствие и легальность.

— Хорошо. Я согласна.

Кравцов удовлетворённо кивнул и сделал пометку в планшете.

— Отлично. Тогда перейдём к самому важному. К вашему бизнес-плану.

Светлана с готовностью подвинула к нему свою папку. Инспектор открыл её, пролистал страницы с цифрами и графиками и замер на листе, где она нарисовала логотип «Креативного мира» и описала концепцию «магии для решения бытовых проблем».

Он поднял на неё тяжёлый взгляд.

— Светлана, я должен вас разочаровать. Ваш план... нежизнеспособен.

У Светланы внутри всё оборвалось.

— Что? Почему? Расчёты верны! Спрос есть!

Кравцов отложил папку в сторону и сцепил пальцы в замок.

— Я говорю не о финансовой части. Я говорю о концепции. «Бытовое фэнтези», как вы это называете. Магия для тортов и хорошего настроения.

Он говорил медленно, подбирая слова.

— Департамент не может сертифицировать дар, который используется для... создания поющих эклеров или светящейся клубники.

Светлана непонимающе уставилась на него.

— Но почему? Это же безопасно! Это делает людей счастливыми!

— Именно поэтому, — отрезал Кравцов. — Ваша магия слишком... хаотична в своём проявлении. Она непредсказуема на больших объёмах. Вы можете гарантировать, что при производстве партии в тысячу штук все эклеры будут петь одну и ту же ноту? Или что клубника не начнёт светиться в желудке у клиента?

Светлана молчала. Она об этом не думала.

— Департамент одобряет только прикладную, стандартизированную магию. Например, ускорение ферментации теста на 15% или идеальная кристаллизация сахара. То, что можно измерить, контролировать и вписать в технологическую карту. Ваша... креативность — это побочный эффект, который мы будем вынуждены подавить для получения сертификата безопасности.

Светлана почувствовала, как её мечта сжимается до размеров стандартной технологической карты. Они хотели забрать у неё самое главное — волшебство, душу её десертов — и заменить его скучными процентами эффективности.

Она посмотрела на инспектора. В его глазах не было злорадства. Только бесконечная усталость человека, который каждый день объясняет мечтателям суровые правила реальности.

Она медленно забрала свою папку со стола.

— Я поняла вас, инспектор Кравцов. Спасибо за информацию.

Она встала из-за стола.

Кравцов тоже поднялся.

— Подумайте над этим. Легальный бизнес — это стабильность. А ваша... самостоятельность может привести к тому, что мы будем вынуждены применить санкции уже не из-за отсутствия регистрации, а из-за создания опасных условий для горожан.

Светлана ничего не ответила и направилась к выходу. Она шла по улице, сжимая папку с так и не пригодившимся бизнес-планом, и смотрела на город совсем другими глазами.

Её «Креативный мир» стоял перед выбором: стать серым, но законным цехом по производству кондитерских изделий или остаться ярким, волшебным... и вне закона.

Глава 8. Выбор

Квартира встретила её привычным шумом: из детской доносился восторженный визг Артёмки, а с кухни — умиротворяющее гудение стиральной машины. Кирилл спал в своей кровати, смешно причмокивая во сне. Обычный вечер обычной семьи. Но для Светланы всё изменилось.

Она прошла на кухню, всё ещё сжимая в руках папку с бизнес-планом, который теперь казался ей просто стопкой бесполезной бумаги. Она машинально положила её на стол и открыла холодильник. Пусто. Нужно было что-то приготовить на ужин. Это простое бытовое действие всегда помогало ей привести мысли в порядок.

Она достала яйца, молоко и муку. Блины. Простое, понятное блюдо. Никаких магических выкрутасов, никакой непредсказуемой сахарной ваты.

В кухню заглянул муж, Сергей.

— Привет. Как встреча? Выглядишь так, будто тебе предложили продать душу дьяволу за лицензию на торговлю.

Светлана невесело усмехнулась, выливая тесто на сковороду.

— Почти угадал. Мне предложили легализоваться. Но цена... Они хотят, чтобы я отказалась от всего, что делает мою выпечку особенной. От магии.

Сергей подошёл сзади и обнял её за плечи, глядя, как блинчик медленно подрумянивается.

— То есть они хотят, чтобы ты стала обычным кондитером? Но с налогами и проверками?

— Да. Они называют это «стандартизацией». Никаких поющих эклеров и светящейся клубники. Только измеримый результат: ускорение брожения на 15%, идеальная кристаллизация. Никакой души.

Она ловко перевернула блин.

— Я не знаю, что делать, Серёж. Я так долго шла к этому. «Креативный мир» — это же не просто бизнес. Это я. Это то, как я вижу мир. Как я справляюсь с этим бардаком, — она кивнула в сторону детской. — Если я откажусь от магии, это буду уже не я. Это будет просто ещё одна кондитерская.

Сергей молчал, поглаживая её по плечу. Он всегда умел дать ей пространство для принятия решения.

Блин за блином ложились на тарелку стопкой. Запах жареного теста наполнил кухню уютом. Светлана чувствовала, как внутри зреет решение. Оно было рискованным. Оно шло вразрез со всем, что ей сегодня сказал инспектор Кравцов. Но оно было единственно верным.

Она не будет играть по их правилам.

Она выключила плиту и повернулась к мужу.

— Я не буду ничего стандартизировать.

Сергей поднял бровь.

— Вот как?

— Да. Я не буду подавать заявку на эту сертификацию. По крайней мере, не на их условиях.

Она подошла к столу и достала из папки свой бизнес-план. На последней, чистой странице она начала быстро писать.

— Что ты делаешь? — спросил Сергей, заглядывая ей через плечо.

— Пишу новую концепцию, — ответила Светлана с решительной улыбкой. — Если Департамент хочет стандартизации — пусть подавится. Я буду развивать «Креативный мир» как личный бренд. Как авторскую кухню. Никаких массовых поставок в супермаркеты. Никаких контрактов с корпорациями.

Она писала, и слова лились сами собой:

«Концепция: "Магия ручной работы". Каждый десерт — это уникальное произведение искусства, созданное в единственном экземпляре.

Целевая аудитория: ценители эксклюзива, люди, ищущие не просто еду, а впечатления.

Формат: онлайн-магазин с лимитированными коллекциями десертов. Предварительный заказ за 48 часов.»

Это был путь в тень. Путь работы на износ, без официальных справок и спокойного сна. Но это был её путь.

— Ты понимаешь риски? — тихо спросил Сергей, дочитав написанное. — Если они узнают, что ты продолжаешь использовать дар без регистрации...

— Я буду очень осторожна, — Светлана отложила ручку и посмотрела мужу в глаза. — И я буду делать то, что люблю. А если Департамент захочет попробовать мои эклеры... что ж, им придётся заказывать их как обычным клиентам. Через мой сайт.

В этот момент из детской донёсся требовательный плач Кирыши.

Светлана улыбнулась и поцеловала Сергея.

— Пойдём кормить этого маленького тирана. А потом я запущу новый сайт для «Креативного мира». Без всяких лицензий от Департамента.

Её магия была её силой и её слабостью. И теперь она решила сделать эту слабость своим главным преимуществом.

Глава 9. Лимитированная коллекция «Сны»

Решение было принято. Светлана запустила новый сайт для «Креативного мира» в ту же ночь. Никакой помпезности, только минималистичный дизайн, качественные фото и одна-единственная кнопка: «Предзаказ».

Её новая концепция звучала так: «Магия ручной работы. Десерты, которые рассказывают историю».

Она отказалась от идеи массового производства. Вместо этого она объявила о запуске первой лимитированной коллекции: «Сны». В коллекцию входило всего 20 порций десерта под названием «Лунная соната».

Это был мусс на основе белого шоколада с лавандовым кремом, внутри которого скрывалась сердцевина из лимонного желе, а сверху — невесомое облако из кислородной пены, которое шипело и таяло, создавая эффект «звёздной пыли». Каждый десерт был упакован в черную коробку с серебряным тиснением и персональной открыткой.

Цена была высокой. Нереально высокой для домашнего кондитера. Но расчёт оправдался. Все 20 порций были раскуплены за три часа. Клиентами стали не просто любители сладкого, а ценители искусства, блогеры и люди, ищущие необычный подарок.

Светлана работала в режиме нон-стоп. Без магии массового производства, только ручной труд и её обновлённый, более тонкий дар, который она использовала лишь для создания финальных штрихов. Это было физически тяжело, но творчески — это был чистый кайф.

Прошла неделя. Фестиваль отгремел, сайт работал, деньги от продажи коллекции «Сны» приятно грели счёт.

В пятницу вечером, когда Кирилл уже спал, а Артёмка увлечённо собирал конструктор, в дверь позвонили.

На пороге снова стоял инспектор Кравцов.

Светлана почувствовала, как сердце ухнуло куда-то в пятки.

— Инспектор? Что-то случилось?

Кравцов выглядел ещё более измождённым, чем в прошлый раз. Галстук был ослаблен, а в руке он держал знакомый ей розовый пакет с логотипом «Креативного мира».

— Добрый вечер. Я... проходил мимо и решил зайти. У меня был очень тяжёлый день.

Он протянул ей пакет.

— Я купил десерт. Тот самый, который вы подавали на фестивале. «Облако». Сказал, что это для следственного эксперимента по делу о «невероятном вкусе».

Светлана не смогла сдержать улыбку. Она пригласила его на кухню.

— Садитесь. Я сделаю вам чай. Или кофе? Хотя да, кофе здесь ужасный...

Она налила ему чай с бергамотом и достала из пакета «Облако».

— Я так понимаю, вы пришли не просто за десертом? — спросила она, ставя перед ним тарелку.

Кравцов вздохнул и отломил ложкой кусочек мусса.

— Я проверил отчёты по магическому фону в городе. За последнюю неделю не было зафиксировано ни одного несанкционированного всплеска энергии, который можно было бы приписать вам. Никаких следов массовой магической выпечки.

Он отправил десерт в рот и на секунду прикрыл глаза от удовольствия.

— Вы послушали меня. Вы не пошли на сертификацию.

— Я не пошла на их сертификацию, — поправила Светлана, садясь напротив. — Я выбрала другой путь. Эксклюзив. Ручная работа. Я не конкурирую с заводами. Я создаю штучный товар.

Кравцов кивнул, прожевав.

— Умно. Очень умно. Вы спрятались на виду. Для Департамента вы — просто очень талантливый кондитер с хорошей маркетинговой стратегией. Пока вы не используете дар для массового производства, у нас нет формальных поводов для претензий.

Он доел десерт и посмотрел на неё с уважением, смешанным с усталостью.

— Но Светлана... я здесь не только как инспектор. Я здесь как... человек, который видел последствия неконтролируемого дара. То истощение на фестивале... это было опасно. Вы были на грани магического выгорания. Амулет помогает, но он не решает проблему системно.

Светлана опустила глаза. Она знала, что он прав. Усталость всё ещё давала о себе знать. Каждое утро она просыпалась с чугунной головой, а магия иногда откликалась с задержкой, словно нехотя.

— Что вы предлагаете? — тихо спросила она.

Кравцов допил чай и встал.

— Я предлагаю вам неофициальный... факультатив. У меня есть доступ к ресурсам Департамента. Я мог бы дать вам несколько уроков по контролю и управлению резервом. Не для отчёта, а для вас лично. Чтобы вы могли творить свои шедевры и не падать в обморок от переутомления.

Он направился к двери.

— Подумайте об этом. И... спасибо за чай и десерт. Это был единственный светлый момент за всю неделю.

Дверь за ним закрылась.

Светлана осталась стоять посреди кухни. Она получила негласное одобрение от самого Департамента и одновременно — предложение помощи от того, кто должен был быть её главным врагом.

Она посмотрела на гору немытой посуды и спящего в соседней комнате Артёмку.

Её «Креативный мир» снова устоял. Он балансировал на тонкой грани между законом и чудом, между усталостью и вдохновением.

И этот баланс ей предстояло удержать.

Глава 10. Урок первый: «Якорь»

Предложение инспектора Кравцова не давало Светлане покоя всю ночь. С одной стороны, это был риск. Привлекать внимание Департамента, пусть и неофициально, — всё равно что играть с огнём. С другой стороны... он был прав. Усталость никуда не делась. Она стала фоном её жизни, постоянным тихим гулом, который заглушался только срочными заказами и детским смехом.

Утром, пока Артёмка ещё спал, а Кирилл агукнул в своей кроватке, Светлана написала Кравцову короткое сообщение: «Я согласна. Когда и где?»

Ответ пришёл через минуту: «Сегодня в 18:00. Закрытая оранжерея Ботанического сада. Спросите на входе про "группу садоводов".»

В шесть вечера, оставив детей на Сергея, который сегодня работал из дома, Светлана стояла у входа в Ботанический сад. Она назвала пароль, и пожилой смотритель, ни слова не говоря, выдал ей временный пропуск и указал на узкую тропинку, уходящую вглубь зимнего сада.

Кравцов уже ждал её. Он стоял у небольшого пруда с кувшинками, окружённого тропическими растениями. Здесь было влажно и пахло землёй и цветами.

— Вы пришли, — констатировал он, не оборачиваясь.

— Вы сомневались?

— Я видел много одарённых. Большинство из них либо слишком горды, чтобы принять помощь, либо слишком напуганы, чтобы доверять Департаменту.

Он наконец повернулся к ней. В руках он держал простую деревянную ложку.

— Ваш дар — это поток энергии. Сейчас вы черпаете его из собственного резерва, из своих жизненных сил. Это как пытаться наполнить бассейн, вычерпывая воду из него же ведром. Рано или поздно вы устанете.

— И что делать? — спросила Светлана.

— Создать «якорь». Внешний источник, который будет питать ваш дар, не истощая вас.

Он протянул ей ложку.

— Возьмите. Это не просто ложка. Это артефакт-накопитель. Он привязан к природному источнику энергии этого сада. Ваша задача — не заставить её работать магией. Ваша задача — попросить её работать правильно.

Светлана взяла ложку. Она была тёплой и гладкой.

— Что я должна сделать?

— Испеките что-нибудь. Что-то простое. Прямо сейчас. Но в процессе выпекания сконцентрируйтесь не на том, чтобы заставить тесто подняться или корочку подрумяниться. Сконцентрируйтесь на ложке. Почувствуйте её вес. Почувствуйте энергию сада вокруг вас. И представьте, как эта энергия через ложку перетекает в тесто.

Это было совершенно не похоже на то, как она пользовалась магией раньше. Раньше это был рывок, усилие воли. Сейчас же это было... медитацией.

Светлана закрыла глаза. Она представила тесто в духовке — обычное дрожжевое тесто для булочек с корицей. Она представила его бледным и безжизненным. Затем она мысленно взяла ложку из руки и опустила её в это воображаемое тесто.

Ничего не произошло.

— Не давите, — тихо сказал Кравцов за её спиной. — Не приказывайте. Просите.

Светлана выдохнула. Она перестала «тянуть» силу из себя и попыталась прислушаться к ложке в своей руке. И она почувствовала... лёгкое покалывание. Словно слабый ток. Она представила, как эта тонкая струйка энергии из сада через дерево ложки вливается в тесто.

«Поднимись», — прошептала она не губами, а мыслью.

В её воображении тесто в духовке начало медленно, но уверенно расти. Оно не выстрелило вверх хаотично, как бывало раньше от её резких всплесков силы. Оно росло плавно, красиво, наполняясь теплом и жизнью от внешнего источника.

Светлана открыла глаза.

— Я... я сделала это?

Кравцов подошёл ближе и заглянул ей за плечо, словно мог видеть её мысленную духовку.

— Да. Вы сделали это правильно. Вы не потратили ни капли своей энергии. Вы использовали внешний ресурс.

Он забрал у неё ложку.

— Это только первый урок. Освоив «якорь», вы сможете работать часами и не чувствовать усталости. Но это требует практики.

Светлана вышла из оранжереи с чувством лёгкости во всём теле, какого не испытывала уже несколько месяцев. Магия больше не была обузой.

Вернувшись домой, она обнаружила в рабочем чате сообщение от нового клиента.

Заказ: «Торт-артефакт».

От: Частное лицо (анонимно).

Добрый день! Нас очень впечатлила ваша коллекция «Сны». Мы хотели бы заказать торт для особого случая. Требование: торт должен обладать свойством кратковременного изменения реальности для одного человека (заказчика). Эффект: 5 минут эйфории и абсолютной удачи во всех начинаниях (например, выигрыш в казино или успешные переговоры). Бюджет неограничен.

Светлана перечитала сообщение трижды. Это было именно то, чего она боялась и чего избегала. Это была уже не просто «магия для хорошего настроения». Это была прикладная магия с конкретным, мощным и потенциально опасным эффектом. Прямое нарушение негласных правил «бытового фэнтези», которые она для себя установила.

Она посмотрела на спящих детей и на Сергея, который вопросительно поднял бровь от экрана своего ноутбука.

Принять этот заказ — значит ступить на скользкую дорожку. Отказаться — значит упустить самый крупный гонорар в своей жизни и, возможно, закрыть себе путь к развитию дара в эту сторону.

Светлана глубоко вздохнула и начала печатать ответ.

Её «Креативный мир» снова стоял на перепутье. И выбор был только за ней.

Глава 11. Торт для игрока

Светлана смотрела на сообщение на экране ноутбука. Слова «кратковременное изменение реальности» и «выигрыш в казино» горели перед глазами, словно неоновая вывеска над входом в тёмный переулок. Это был тот самый момент, о котором предупреждал инспектор Кравцов. Момент, когда дар из инструмента созидания превращается в инструмент манипуляции.

Она перечитала условие: «Бюджет неограничен».

Это было искушение. Огромные деньги, которые могли бы решить все их финансовые вопросы на год вперёд. Оплатить няню, отложить на образование детей, сделать ремонт... Но цена... Цена была слишком высока.

Её пальцы замерли над клавиатурой. Она могла бы это сделать. С её новым умением использовать «якорь», с силой, которую она черпала из сада, у неё, вероятно, хватило бы мощности создать такой артефакт. Но хотела ли она этого?

Светлана закрыла ноутбук с громким щелчком.

— Что там? — спросил Сергей, не отрываясь от своего ноутбука.

— Заказ. Очень странный и... опасный заказ. Я отказалась.

Сергей кивнул, не вникая в детали. Для него это было просто очередное бизнес-решение.

Светлана встала и подошла к окну. На город опускались сумерки. Она чувствовала себя выжатой, но не так, как раньше. Это была здоровая усталость после физической нагрузки, а не та черная дыра в груди, которая появлялась после магического истощения. Урок с ложкой-«якорем» действительно помог.

Но этот заказ... он не давал ей покоя. Кто-то искал её специально. Кто-то знал о её возможностях больше, чем она сама.

Прошла неделя. Светлана с головой ушла в работу над новой, абсолютно безопасной коллекцией десертов — «Осенний блюз». Тыквенный пряный мусс, карамель из груши с тимьяном, шоколад с добавлением облепихи. Она использовала «якорь» постоянно, привыкая к новому ощущению магии — плавному потоку извне, а не рывку из собственных жил.

В пятницу вечером, когда она заканчивала украшать последний десерт для завтрашней доставки, её телефон зазвонил. Номер был незнакомым.

— Светлана? — голос в трубке был мужским, низким и очень спокойным.

— Да.

— Меня зовут Виктор. Я по поводу вашего отказа.

У Светланы похолодело внутри.

— Я не обсуждаю отказы. У меня есть определённые этические принципы касательно использования дара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.